

«Я ЗНАЛ: ЭТО ПРОЙДЁТ»

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЕСТЬ ПРЕКРАСНЫЙ СПОСОБ НАЛАДИТЬ ДИСЦИПЛИНУ В КЛАССЕ – ПОДОЖДАТЬ

Вадим Слуцкий,

*педагог, г. Петрозаводск,
Карелия*

Умение разглядеть за маской обычной детской самозащиты, разболтанности, невоспитанности то, что внушает симпатию, приходит не сразу. Этому нужно учиться, иногда – долгие годы. Но это тоже элемент педагогического мастерства. Нельзя работать с детьми, если они тебе не нравятся.

Самое главное для учителя, когда он берёт новый класс, – побыстрее познакомиться с детьми. Поэтому, узнав, что мне дают 6 класс (их учительница, Ольга Николаевна, уходит в декрет), я пошёл к ним на урок.

Ольга Николаевна, молодая миловидная женщина, урок вела очень благодушно. Класс развлекался: Андрей кривлялся и выдавал «остроумные» реплики; Ваня, попросившись выйти, уточнил, что направляется «в туалет», что, конечно, вызвало в классе приступ веселья. Было шумно, безалаберно; некоторые дети постоянно напрашивались на ответ, но я не мог запомнить их имён: учительница их не называла. Другие – большинство – весь урок отмалчивались. Но увидел я и умные красивые лица; в репликах с места, пусть и ехидно-нагловатых, проблескивало настоящее остроумие; захлебывающиеся ответы (побыстрее всё сказать, чтоб не перебили!) были дельные, язык часто неплохой. И как-то сразу они мне понравились.

Я уверен, что это тоже элемент педагогического мастерства. Нельзя работать с детьми, если они тебе не нравятся. Но умение разглядеть за маской обычной детской самозащиты, разболтанности, невоспитанности то, что внушает симпатию, приходит не сразу. Этому нужно учиться, иногда – долгие годы.

На первых моих уроках продолжался, просто по инерции, «ольги-николаевнин» балдёж. Дети не умеют переключаться сразу: кабинет тот же,

урок тот же, – автоматически србабатывают прежние стереотипы поведения. Но я не обращал на это никакого внимания, ни разу не сделал никому замечания. Я знакомился с детьми, всматривался в них: вот эта очень уверена в себе, любит отвечать, умна, но лицо холёное, надменное, держится особняком. Та импульсивна, эта робкая, а вот тот мальчик явно не из интеллигентов: как скажет, так хоть всех святых выноси. Я накапливал наблюдения. И всё это время их довольно-таки неприличное поведение не получало с моей стороны никакого подкрепления: я просто не замечал всего этого. Не делал вид, что не замечаю: действительно не замечал. Разговаривал с ними так, как привык за долгие годы: уважительно, с симпатией, как со взрослыми людьми. Если нужно было, повторял два-три раза (в классе было шумно).

Я знал: это пройдёт. И поэтому спокойно ждал.

После третьего или четвертого моего урока с ними – дети уже ушли – в кабинет заглянула соседка, пожилая учительница: «Я удивляюсь, как вы с ними так спокойно, выдержанно! Я тут за стеной – всё слышу. Один блеет, другой мяукает, третий кукарекает, – а вы даже голоса не повысите... Нет, я так не могу: я сначала наору, наведу порядок, а уж потом можно работать!»

Да, это у нас распространённый метод. Но ведь это значит с самого начала разрушить мостик человечности, по которому только и можно дойти до их душ и сердец. И как же потом воспитывать?

Впрочем, некоторые наши учителя не воспитывают, они «работают» – проводят уроки. Поэтому класс нужно сначала забить, чтобы всё живое молчало, и тогда уж спокойно «работать»!

Нет, мне моя человеческая связь с детьми дороже. Да и порядка у меня уже через месяц было больше чем достаточно, притом, что я пальцем о палец не ударил ради его наведения.

Вообще атмосфера в классе у нас поначалу была недоброй и недружественной: многие дети старались обратить на себя внимание – так приучены: кто первый вылезет, поднимет руку, скажет, – тот и молодец. Друг к другу относились, как к конкурентам. Ничего друг о друге не знали и не интересовались узнать. Коллектива никакого: группировки, тусовки – каждая сама по себе. Лидеров, общественного мнения не было и в помине...

Может быть, кто-то скажет: «Какой тяжёлый класс!» А я скажу: класс самый обычный. Просто надо набраться терпения. Просто надо уметь всматриваться и вслушиваться. Просто надо видеть в них людей.

